

1551. Чжао Хэ.

Перед раскрытыми Вратами Пустоты, в потоках силы Разрушения Границ, Цин Шуй стоял в своих зеленых одеждах, прижимая к груди драгоценную душу своей жены, Хань Янь. Он превратил ее в печать и запечатлел у себя на сердце.

Не то чтобы он не мог спрятать ее в хранилище, Цин Шуй просто не желал этого делать.

Меч силы Основ Убийства, торжественно подаренный Цин Шуем, Ван Линь забрал себе. В теле Ван Линя уже содержалось немного силы Основ Убийства, которая зародилась после первой битвы в Юнь Хай, вот только она была еще слишком слабой, едва зародившейся, и не слишком отчетливо проявлялась.

С этим мечом силы Основ Убийства потоки силы Основ в теле Ван Линя увеличатся до шести потоков! Что же касается той печати «Войны», которая не имела силы Основ, она давно превратилась в звезду законов природы и накрепко соединилась с телом Ван Линя.

Ван Линь решил не очищать силу Основ Убийства, еще не настало время для ее поглощения, нужно было вначале полностью завершить три другие силы Основ – причины и следствия, жизни и смерти, истины и лжи. Затем при появлении Врат Пустоты поглотить силу Основ Убийства, одним взмахом руки открыть Врата и стать невиданным с самой древности истинным носителем шести потоков силы Основ!

Цин Шуй спустился на землю, молча глядя на то, как постепенно исчезают в небе огромные Врата Пустоты. Затем он взмахнул рукой и из пустоты вынул лазурный кувшин с вином Кровь Дракона, отпив глоток. Обжигающее вино прибавило холода его взгляду, затем он протянул кувшин Ван Линю.

Они стояли на заброшенной планете и смотрели как исчезают Врата Пустоты, налетевший ледяной ветер со свистом поднял столбы пыли с земли. Они молча пили вино.

Никто не сказал и слова.

Ван Линь не стал спрашивать Цин Шуя, нашел ли тот в главном управлении Альянса Культивации или в Семицветном Море ответы, которые когда-то искал.

И сам Цин Шуй не стал ничего говорить, оставалось лишь самому понять, заметить, осознать что-то, но чем больше он понимал, тем безмолвнее становился.

«Это все игра...» В глазах Цин Шуя сверкнули холодные огни, на лице мелькнула горечь, он взял кувшин с вином, который ему передал Ван Линь, снова отпил большой глоток и громко рассмеялся.

«Ван Линь, пообещай мне одну вещь!» В смехе Цин Шуя послышалась решительность, он посмотрел на Ван Линя.

Тот не ответил, лишь согласно кивнул.

Цин Шуй поднял глаза на небо. «Если я однажды умру, если от меня еще останется целый труп, тогда возьми его и верни на мою родину, а на надгробии напиши мое имя. Я хотел бы вернуться на родную землю, это будет лучшим способом сойти в могилу для меня...»

Ван Линь долго молчал, но затем все же спросил: «Но что если твоей родины больше нет...»

«Тогда похорони меня между Небом и Землей!» Цин Шуй отпил еще крови дракона, струйка кровавой жидкости скатилась из уголка его рта, сверкая ярко-красным светом в солнечных лучах.

«Хорошо!» Ван Линь взял кувшин из рук Цин Шуя и выпил, однако его лицо стало еще мрачнее, глаза сверкнули, и он серьезно произнес:

«Если же я погибну на твоих глазах, отнеси мое тело на планету Сузаку, в страну Чжао, клан Ван...»

Цин Шуй, глядя на Ван Линя, медленно кивнул.

Это было их обещание друг другу!

Вино крови дракона было весьма крепким, от него можно было враз захмелеть, но оно не подействовало ни на Ван Линя, ни на Цин Шуя. Вина было не так много, сидя на земле, глядя на исчезающие Врата Пустоты, они пили и пили, пока кувшин почти совсем не опустел.

Цин Шуй прикрыл глаза, он выглядел очень одиноким, но голос его звучал легко: «Ван Линь, я никогда не спрашивал об этом, но... у тебя есть потомки?»

«Сын...» В глазах Ван Линя отразилась печаль, большим глотком он допил остатки Крови Дракона, они уже не обжигали внутренности, лишь превратились в колющую боль.

«У меня есть дочь...» Цин Шуй открыл глаза, полные воспоминаний, вкус которых оказался горьким.

«Но мне ее не найти... Возможно, теперь она покинула меня навеки». Воспоминания Цин Шуя были печальными, он еще помнил, как когда-то пришел в себя, с громким воем прижимая к себе тело супруги, а вдалеке, среди моря крови и останков трупов, стояла девочка семи-восьми лет, она прижимала к себе мертвого журавля, пустыми глазами глядя на него и на свою мать.

«Возможно, она уже присоединилась к кругу Сансары, возможно, она возродилась вновь, только на ее левом плече осталась красная печать, которую я поставил ей при рождении. Эта печать навеки останется с ней, и если встретишь девушку с такой печатью, позаботься о ней вместо меня...»

Огромные иллюзорные врата в воздухе окончательно исчезли.

Цин Шуй поднялся, сделал долгий глубокий вдох, и его глаза сверкнули холодной вспышкой.

«Ван Линь, мне хочется убивать!» Цин Шуй вскинул правую руку, и из его тела хлынул поток мощнейшей силы Основ Убийства, который собрался на его правой ладони, отчего рука в одно мгновение наполнилась ледяной Ци черного цвета.

Эта холодная Ци, словно комок хлопка, поднялась в воздух, и вся заброшенная планета тут же обернулась холодной пустыней.

Сила Основ Убийства была весьма необычной силой Основ, от начала времен тех, кто был способен ей обладать, было крайне мало, но те, кто мог ее заполучить, могли без усилий открыть Врата Пустоты, эта сила Основ была пределом Убийства.

Культивация Цин Шуя находилась на начальной стадии Пустоты Границ Тьмы, но обладая

силой Основ Убийства, да еще многолетним опытом сражений божественными способностями, он мог управлять такой силой Убийства, что даже культиваторы поздней стадии Пустоты Границ Тьмы не могли не поменаться в лице при встрече с ней!

«Убивать... Отлично!» Ван Линь тоже поднялся и сделал шаг к небесам, под его ногами появились волны пространства, и он исчез на месте. Цин Шуя захватила ледяная аура, он также сделал шаг и исчез точно в том же месте, где и Ван Линь.

Если сравнить весь регион планет Кунь Сюй с поверхностью озера, на которой плавают планеты культивации, то сейчас на ней также появились две отдельные волны, словно под водой быстро перемещались две рыбы-меча.

В регионе планет Кунь Сюй было немного культиваторов из Внешнего Мира, ведь их временной резиденцией был Альянс Культивации. К тому же и эти культиваторы почти все погибли в кровопролитной битве, от которой содрогнулось все звездное небо.

Эту битву развернули двое – учитель и ученик, при невероятной силе культивации Лун Паньцзы мало кто мог сохранить свою жизнь.

Однако целью Лун Паньцзы был Чжао Хэ, поэтому в регионе Кунь Сюй он не задержался, оставив здесь несколько выживших, не попавших в его сети.

Три культиватора с печатями внешнего мира на лбу и паническим страхом в глазах с большой осторожностью перемещались по звездному небу, даже их скорость была не слишком высокой, словно они боялись привлечь ненужное внимание.

«Нефритовый свиток так и не ответил на запрос, боюсь что остальным повезло еще меньше, проклятье, да что же там, в конце концов, случилось!»

«Мы не можем вернуться в главное управление Альянса Культивации, боюсь что там тоже произошли немалые изменения, возможно, они не смогли сдержать контратаку Внутреннего Мира. Давайте лучше найдем планету культивации, чтобы спрятаться на ней, а когда наша армия придет на подмогу, присоединимся к ней».

Трое культиваторов в полете обменивались сообщениями, но в этот момент в звездном небе справа от них вдруг появились две волны, похожие на водную рябь, одна из которых была наполнена захлестывающей небеса силой Убийства, которая пролетела прямо сквозь тела всех троих.

Не прозвучало ни единого крика, но когда эта волна прошла мимо, тела всех троих культиваторов содрогнулись, покрылись бесчисленным множеством мелких трещин и рассыпались, также разорвались на части и их Изначальные Духи.

Точно такая же картина происходила и в Кунь Сюй, и в Ло Тянь, и в Юнь Хай, едва улеглась кровавая бойня прошедшего через эти регионы Лун Паньцзы, как остатки культиваторов внешнего мира вновь подверглись бешеной атаке, исходящей теперь от Цин Шуя.

Кровавые цветы распускались тут и там, последним всплеском красоты жизни.

Облетев три региона планет, две волны ворвались в Чжао Хэ! Этот регион был полностью захвачен культиваторами внешнего мира, здесь их было больше всего.

Едва они переступили границу Чжао Хэ, по воздуху тут же поплыл густой запах крови, но и он

не смог остановить эти волны, с поразительной скоростью перемещения в слиянии с пространством, они начали нападать на одну планету культивации за другой.

Наконец, они добрались до самого центра Чжао Хэ, до последнего Семицветного Мира! Здесь было запечатано основное тело Хун Шаньцзы!

В звездном небе красовалась огромная трещина, вокруг которой распространялась семицветное сияние, а снаружи трещины все было покрыто останками и мертвыми телами множества культиваторов Внешнего Мира, погибших страшной смертью.

Изнутри Семицветного Мира раздавался непрерывный грохот, очевидно, внутри все еще шла ожесточенная битва!

Две волны приблизились к трещине, и та из них, которая содержала в себе силу Убийства, всю дорогу запечатывающая ледяной коркой планеты, мимо которых пролетала, с грохотом понеслась прямо к трещине Семицветного Мира.

По мере ее приближения горы бесчисленных трупов и останков вокруг трещины также покрылись льдом, ее ледяная Ци была невыносимой. Эта волна, несущая ауру Убийства, в момент приближения к семицветной трещине исчезла, на ее месте же появился Цин Шуй в лазурных одеждах, который шагнул вперед, без тени сомнения, прямо внутрь Семицветного Мира.

Силуэт Ван Линя также показался следом, и он, слегка утомившийся, вошел в трещину за Цин Шуем.

Едва Ван Линь оказался внутри Семицветного Мира Чжао Хэ, его ушей достигли оглушительные крики, этот Семицветный Мир имел отличие от тех двух миров, которые ему приходилось видеть раньше, он был образован несколькими материками, парящими в воздухе.

Вот только кроме того здесь парило множество осколков больших материков, которых осталось всего три. И на этих оставшихся материках шло сражение Лун Паньцзы и старика в черной мантии, от каждого их движения содрогалась земля и сотрясалось небо, раздавался оглушительный грохот.

Этого старика в черном Ван Линю уже приходилось встречать, этот человек был хозяином Дворца Небесного Наказания из Союза Великих Старейшин, которого сразу же запечатало Духом Почтенного Запечатанного Мира при первом же появлении в битве при Юнь Хай!

Культивация этого человека в Древнем регионе планет считалась ниже, чем у Пяти Почтенных, но все же достигала начальной стадии Пустоты Глубин! Причем это была вовсе не такая культивация, как у Лун Паньцзы, выменянная за сожжение жизненной силы, а истинная стадия Пустоты Глубин!

На трех материках, парящих в воздухе, также сидело в позе лотоса несколько десятков тысяч культиваторов Внешнего Мира, от которых раздавалось невнятное бормотание заклинаний, а от их макушек поднимались вверх струйки силы веры. Они образовывали в воздухе очень необычных живых духов, которые с громогласным ревом кружились вокруг Лун Паньцзы и хозяина Дворца Небесного Наказания, также участвуя в битве.

Цин Шуй, на шаг опередивший Ван Линя, оказавшись здесь, также увидел двоих противников в воздухе, его глаза в тот же миг холодно сверкнули, и он сделал шаг прямо к тем нескольким десяткам тысяч культиваторов вокруг. И крики, которые услышал Ван Линь, раздавались

именно от них.

Цин Шуй был кровожаден, особенно после открытия Врат Пустоты и завершения силы Основ Убийства его кровожадность достигла своего пика. Он всю свою жизнь прожил в убийствах, и теперь от одного его взмаха руки погибало множество душ, одним рывком он забирал множество жизней.

Взгляд Ван Линя сверкнул, он поднял глаза и посмотрел мимо Лун Паньцзы и хозяина Дворца Небесных Наказаний наверх, там над ними, в семицветном тумане, с облаков свешивался огромный Фрукт Дао.

<http://tl.rulate.ru/book/22/395501>